

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-5-114-124
УДК 336.02(045)
JEL F23, H25, H26

Налоговые системы и экономический рост в Китае и Индии

Л.В. Полежарова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – основные направления экономического роста Китая и Индии, которые в последние несколько лет стремительно развивается под влиянием применения налоговых инструментов, косвенно способствующих их прогрессу в выполнении поставленных ими задач. *Цель работы* – выделение через призму налогообложения драйверов экономического роста Китая и Индии. Продемонстрировано, что налоговые системы Китая и Индии точно настроены на стимулирующее сопровождение промышленной политики; расширение производственного капитала; развитие сферы слуг и торговли и объемов их экспорта; увеличение потребительского спроса. Посредством налоговых инструментов поощряется развитие высокотехнологичных отраслей, финансового сектора, внедрение проектов в сферу стратегической инфраструктуры, применение цифровых технологий. *Сделан вывод* о том, что основными налоговыми инструментами в быстро растущих экономиках являются постепенный перенос налогового бремени на потребление, предоставление льгот инвесторам, установление пониженных ставок налогов, наличие «внутренних офшоров», применение международных налоговых договоров, отсутствие избыточного налогового контроля. Прямые налоги на доходы иностранных компаний от оказания цифровых услуг и производства продуктов целесообразны для выравнивания конкурентных условий деятельности резидентных компаний.

Ключевые слова: экономический рост; эмерджентная экономика; налоговые инструменты; налоговая система; инвестиционный климат

Для цитирования: Полежарова Л.В. Налоговые системы и экономический рост в Китае и Индии. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(5):114-124. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-5-114-124

ORIGINAL PAPER

Tax Systems and Economic Growth in China and India

L.V. Polezharova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the main directions of economic growth in China and India, whose economies have been rapidly developing over the past few years under the influence of the use of tax instruments that indirectly contribute to such progress. *The objectives of the work* are to identify, through the prism of taxation, the drivers of economic growth in China and India and to establish tax instruments that contribute to this progress and vectors of their impact. It has been demonstrated that the tax systems of China and India are specifically set up to stimulate the support of industrial policy, the expansion of production capital, the development of the sphere of servants and trade and the volume of their exports, consumer demand. High-tech industries, the financial sector, strategic infrastructure projects, digital technologies, and spatial development of countries are stimulated through tax instruments. *It is concluded* that the main tax instruments in rapidly growing economies are the gradual transfer of the tax burden to consumption, the provision of benefits to investors, the establishment of reduced tax rates, the presence of «internal offshore», the application of international tax treaties, the absence of excessive tax control. Direct taxes on the income of foreign companies from «digital» services and products are appropriate to equalize the competitive conditions of resident companies.

Keywords: economic growth; emergent economy; tax instruments; tax system; investment climate

For citation: Polezharova L.V. Tax systems and economic growth in China and India. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(5):114-124. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-5-114-124

© Полежарова Л.В., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Современные налоговые системы быстрорастущих экономик, в частности Китая и Индии, ориентированы на применение широкого спектра налогового инструментария, нацеленного на стимулирование предпринимательской деятельности. Интенсификация деловой активности и предпринимательства обеспечивает в свою очередь экономический рост стран в целом. Поэтому определенный научный интерес представляет рассмотрение опыта налогового стимулирования в Китае и Индии, экономики которых в последние несколько лет стремительно развиваются.

Теоретическое описание экономической модели Китая является предметом академических дискуссий, поскольку она предусматривает использование как рыночных механизмов, так и командно-административных методов управления. Ее своеобразие заключается в ориентации промышленности и услуг на экспорт и использовании дешевой рабочей силы; активном привлечении иностранных инвестиций и технологий благодаря созданию привлекательных условий вложения денежных средств; высокой доле инвестиций в ВВП со значительной долей накоплений; активном участии государства в развитии экономики; наличии внутренних офшоров, позволяющих привлекать прямые иностранные инвестиции (далее — ПИИ) на льготных условиях.

Индийская экономическая модель является уникальным феноменом, сочетающим свойства развитых капиталистических, социалистических и развивающихся стран, которые определяют особенности индийского пути развития, позволяющие экономике эффективно адаптироваться к различным социально-экономическим явлениям. Однако в Индии не решены существенные проблемы, связанные, например, с перенаселением в сельской местности в совокупности с неэффективностью сельского хозяйства, наличием большого теневого сектора.

Экономика Индии выделяется в положительную сторону благодаря:

1) наличию значительного количества мелких предприятий в промышленности и сфере услуг при большом числе крупных частных и государственных корпораций;

2) высокой демографической динамике, которая обеспечивает экономику рабочей силой и предо-

ставляет возможности обеспечения ее долгосрочного роста;

3) низкому уровню безработицы, что является значимым конкурентным преимуществом для государства, особенно в трудоемких сферах промышленности;

4) росту образовательного уровня населения и установлению английского языка в качестве государственного языка, что позволило Индии стать одним из ключевых игроков на мировом рынке ИТ и в международном разделении труда;

5) развитому финансовому сектору, входящему в число крупнейших в мире.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В КИТАЕ

Основу экономического роста Китая положили хозяйственные реформы конца 1980-х гг., в ходе которых удалось перераспределить ресурсы и их эффективно задействовать. Благодаря этому стали быстро расти трудоемкие отрасли промышленности, был осуществлен структурный сдвиг экономики в сторону тяжелой промышленности, изысканы ресурсы для инвестиций в производственный капитал, активизирован спрос на товары производственного назначения [1].

Грамотная промышленная политика, имеющая важное значение для экономического роста [2], позволила в 2010–2015 гг. ориентировать приоритеты развития на сферу услуг и торговли и увеличение объемов их экспорта. К 2017 г. доля сферы услуг в объеме ВВП Китая составила 51,6%, а в ближайшие годы ожидается ее рост до 60% [3].

Развитие цифровых технологий также стало фактором экономического роста Китая. Уже в 2021 г. цифровой сектор достиг объема в 7,1 трлн долл. США (47,94 трлн юаней), уступив только США; его доля в ВВП Китая составила 39,8%. В среднесрочной перспективе планируется стимулировать разработку шестого поколения мобильной связи, создание интегральных схем и искусственного интеллекта [4].

В 2021 г. экономика Китая обеспечила 18,4% мирового ВВП (17,734 трлн долл. США), темп ее роста составил 8,13% (при темпе увеличения глобальной экономики в 5,9%). В структуре ВВП 8% составляет сельскохозяйственный сектор, 37% — промышленный сектор, 55% — сфера услуг¹. К началу 2022 г.

¹ Рассчитано автором по данным Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>.

накопленные ПИИ в Китае достигли 2064,018 млрд долл. США (11,93% ВВП Китая), их приток составил 180,957 млрд долл. США. Китайские ПИИ, накопленные в других странах, зафиксированы в объеме 2581,8 млрд долл. США (14% ВВП), отток ПИИ был в объеме 145,190 млрд долл. США².

Действующая налоговая система Китая создана в 1994 г. В начале XXI в. она была значительно усовершенствована для увеличения налоговых доходов бюджета и ускорения экономического роста. Основные цели налоговой политики КНР — создание благоприятного экономического и инвестиционного климата, приоритетное расширение капитала, привлечение иностранных инвестиций [5]. В структуре налоговых доходов преобладают косвенные налоги, т.е. тяжесть налогообложения переносится от производства на потребление, образуя источники роста [6].

Правила налогообложения и налоговые ставки в Китае часто меняются³, что является следствием стремления властей улучшать условия деловой активности в быстро меняющейся бизнес-среде. Результатом такой налоговой политики стало общее снижение поступлений налогов в последние годы.

В Китае установлена трехуровневая система налогообложения: центральные (общегосударственные), совместные (распределяются между общегосударственным и местными бюджетами) и местные (региональные) налоги. В стране существуют 18 различных видов налогов, которые объединяются в три категории⁴: налоги на потребление, товары и услуги; подоходные налоги; налоги на имущество и поведение (*behavior*) [7].

Налог на добавленную стоимость (далее — НДС) в Китае является типичным налогом на потребление и рассчитывается в виде процента от суммы продажи товаров и услуг, выставленной в счете-фактуре в Китае⁵. НДС был впервые введен в 1984 г. и стал причиной возникновения большого количества сложностей из-за множества различных ставок и региональных различий, а вскоре стал

применяться отдельный бизнес-налог для определенных продаж в секторе услуг.

В период 2012–2016 гг. была проведена первая крупная реформа системы НДС, и с июля 2017 г. новая система обложения НДС стала охватывать перечни товаров и услуг, облагаемых налогами, имеющими три уровня ставок: 6, 10, 16%.

В 2019 г. налоговые ставки были снижены, и в Китае сформировалась многоступенчатая шкала ставок НДС: 6, 9, 13 и 3% для мелких плательщиков⁶. Реформы НДС снизили налоговую нагрузку примерно на 2,1 трлн юаней.

По налогу на прибыль в целях стимулирования экономического роста Китай активно применяет пониженные ставки и налоговые льготы.

Пониженная ставка 15% установлена для промышленного развития и высокотехнологичных отраслей в крупных городах (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь). Освобождение от налога на прибыль в первые три года и последующее снижение суммы налога на 50% предусмотрены для проектов по развитию стратегической инфраструктуры и защите природы.

В табл. 1 представлены налоги, обеспечивающие основные объемы поступлений в бюджет Китая.

В 2022 г. по рейтингу «легкость ведения бизнеса» Китай занял 16-е место в мире⁷. С февраля 2015 г. в Китае применяются Общие правила борьбы с уклонением от уплаты налогов (*General Anti-Avoidance Rules — GAAR*), заменившие несколько разрозненные общие меры противодействия уклонению от уплаты налогов. В этом случае используется концепция фактического права на доход. Для контроля трансфертного ценообразования (далее — ТЦО) Китай использует рекомендованные ОЭСР методы, однако их приоритет не установлен. В 2016 г. в рамках проекта «Размывания базы и смещение прибыли (*Base Erosion and Profit Shifting — BEPS*)⁸» для всех ТНК в Китае введена обязанность формирования трехуровневой документации по трансграничным

² Рассчитано автором по данным Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD>.

³ The China Tax System & Compliance For Foreign Companies. The Official Website of FDI China. URL: <https://www.fdicchina.com/blog/china-tax-compliance-guide>.

⁴ State Taxation Administration of the People's Public of China. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/eng/home.html>.

⁵ Там же.

⁶ The Tax System of China. The Official Website of State Taxation Administration of the People's Republic of China. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/eng/c101270/c101271/c5157953/content.html>.

⁷ Global Innovation Index 2022. The Official Website of World Intellectual Property Organization (WIPO). Geneva: WIPO. DOI 10.34667/tind.46596. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-economy>.

⁸ Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing, 2013.

Таблица 1 / Table 1

Основные налоги в Китае / Basic Taxes in China

Налог / Tax	Налогоплательщики / Taxpayers	Объект налогообложения / Object of taxation	Налоговая ставка,% / Tax rate,%
НДС / VAT	Организации и физические лица	Продажа в стране и импорт товаров в Китай; предоставление услуг по переработке, ремонту и монтажу; продажа услуг, связанных с нематериальными активами, недвижимым имуществом	13, 9, 6, 3
Акциз / Excise tax	Организации и физические лиц, которые занимаются производством, последующей переработкой товаров в Китае или импортом облагаемых налогом потребительских товаров в Китае	15 видов потребительских товаров (табак, алкоголь, автомобили, рафинированное масло и т.д.)	Адвалорная ставка, фиксированная ставка или их сочетание
Налог на прибыль организаций / Enterprise income tax	Организации- резиденты, инкорпорированные или имеющие место эффективного управления в Китае и нерезиденты	Налогооблагаемый доход (полученные доходы за вычетом установленных законом расходов и затрат)	Для резидентов – 20 Для нерезидентов – 25
Налог на доходы физических лиц / Individual income tax	Физические лица – резиденты, имеющие постоянное место жительства или пребывания в Китае не менее 183 дней в налоговом году и нерезиденты	Для резидентов – общемировой доход. Для нерезидентов – доход от источников в Китае	Совокупный доход: прогрессивная шкала ставок от 3 до 45; доход от предпринимательской деятельности: прогрессивная шкала ставок от 5 до 35; доход в виде процентов, дивидендов, бонусов, сдачи в аренду или передачи имущества, а также дополнительный доход: 20

Источник / Source: составлено автором по данным State Taxation Administration of the People's Public of China. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/eng/home.html> / compiled by the author according to the State Taxation Administration of the People's Public of China. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/eng/home.html>.

сделкам. Контроль задолженности зарубежным лицам ведется на основе отношения заемного и собственного капитала. Установлены правила контролируемых иностранных компаний (далее – КИК) [8].

Китай заключил 111 международных налоговых соглашений об избежании двойного налогообложения (*Double Tax Treaty – DTT*), в том числе с Рос-

сией⁹, а также два соглашения об обмене налоговой информацией *Tax Information Exchange Agreement*.

⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы (заключено в Москве 13.10.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171021.

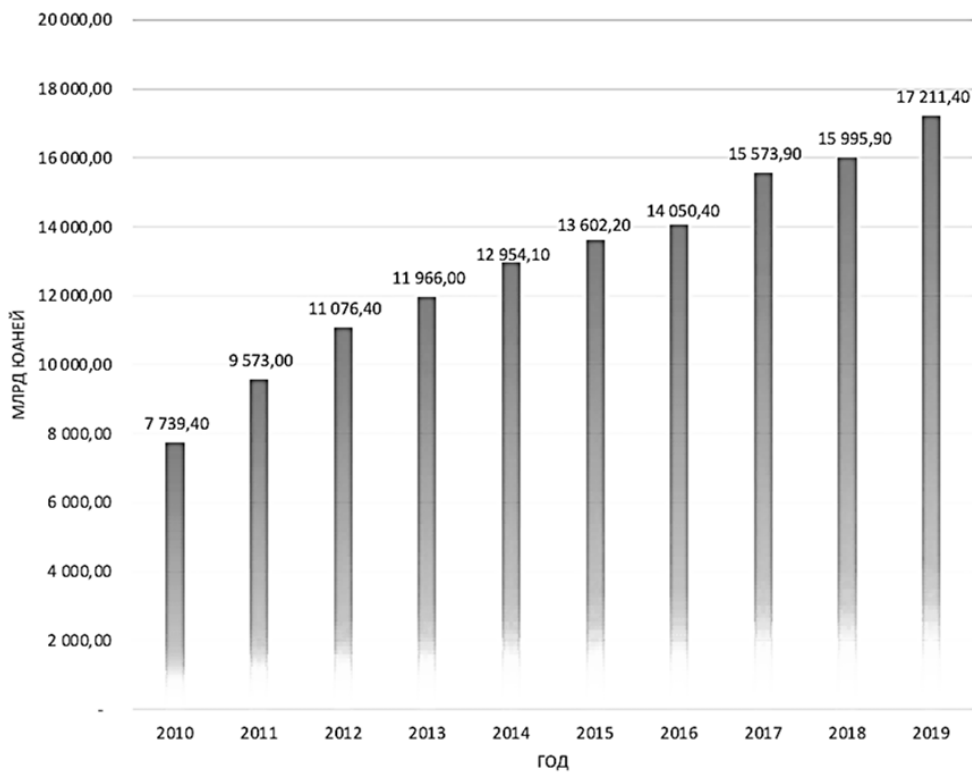

Рис. 1. / Fig 1. Рост налоговых поступлений в бюджет Китая в 2010–2019 гг., млрд юаней / Growth of tax revenues to the Chinese budget in 2010–2019, billion yuan

Источник / Source: составлено автором по данным State Taxation Administration of the People's Public of China. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/eng/home.html> / compiled by the author according to the State Taxation Administration of the People's Public of China. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/eng/home.html>.

Он также присоединился к многосторонней конвенции в целях противодействия размыванию налоговой базы (*Multilateral Instrument — MLI*) (вступила в силу в Китае 1 сентября 2022 г.)¹⁰ и обмена налоговой информацией по запросу и автоматически.

Налоговые поступления в бюджет Китая растут из года в год. Так, в доковидном 2019 г. они увеличились на 215,5 млрд юаней по сравнению с 2018 г. (на 1,1%) (рис. 1).

В 2022 г. доходы госбюджета составили 20 370,3 млрд юаней, из них¹¹ налоги — 16 661,4 млрд юаней. Наибольшие по объему поступления обеспечили внутренний НДС (4871,7 млрд юаней) и налог на прибыль (4369 млрд юаней). В структуре номи-

нального ВВП налоговые доходы в декабре 2022 г. составили 12,593%¹².

Китай имеет специальные административные районы (далее — САР) в Гонконге и Макао, где действует режим современного капитализма. Наличие САР имеет большое значение для пространственного развития Китая, привлечения инвестиций и роста сферы услуг [9]. В Гонконге сфера услуг является главным источником экономической деятельности благодаря тому, что поставщики услуг получают преимущества при входе на рынок Китая. Гонконг применяет территориальный принцип, поэтому доходы компаний за его пределами налогами не облагаются. Ставка налога на прибыль в Гонконге составляет 16,5%. Макао, известный процветающей индустрией азартных игр административный район КНР, является крупным открытым портом. По ВВП на душу населения Макао занимает 2-е место в мире. Налоговая ставка на

¹⁰ Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent BEPS. URL: <http://www.oecd.org/tax/treaties/multilateral-instrument-for-beps-tax-treaty-measures-the-ad-hoc-group.htm>.

¹¹ State Taxation Administration of the People's Public of China. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/eng/home.html>.

¹² Ceic data. URL: <https://www.ceicdata.com/en>.

Таблица 2 / Table 2

ОСНОВНЫЕ НАЛОГИ В ИНДИИ / BASIC TAXES IN INDIA

Налог / Tax	Объект и ставка налогообложения / Object and Rate of Taxation
Налог на доходы физических лиц / Personal Income Tax	Базовые: – доход до 250 000 индийский рупий (Indian Rupee – INR) – не облагается; – доход свыше 250 000 INR – прогрессивная шкала ставок от 5 до 30%. Дополнительный налог с доходов от 5 000 000 INR – прогрессивная шкала ставок от 10 до 37%
Налог на прибыль / Income Tax	Базовая ставка налога для резидентов – 25% (для вновь созданных промышленных компаний – 15%); 30% – при общем обороте свыше определенных порогов. Дополнительный налог по ставке 7, 10 или 12% уплачивается с суммы налога на прибыль при общем обороте свыше определенных порогов. Базовая ставка налога для нерезидентов – 40%, ставка дополнительного налога – 2 или 5% при общем обороте свыше определенных порогов. Ставка минимального альтернативного налога – 15% от бухгалтерской прибыли. Ставка налога на прибыль от реализации обращающихся акций – 15%. Прибыль от реализации активов при владении более 36 месяцев (12 месяцев для обращающихся ценных бумаг, 24 месяцев для необрачающихся) облагается налогом по специальным льготным ставкам налога и с индексацией стоимости. Ставка налога от операций с криптовалютами (с марта 2023 г.) – 30%
Налог на товары и услуги / Goods and Services Tax (GST)	Налог взимается на федеральном уровне и уровне штатов. Ставки налога варьируются 5 до 28%, основная ставка – 18%
Налог на операции с ценными бумагами / Tax on transactions with securities	Налог уплачивается в отношении операций с котируемыми акциями и некоторыми финансовыми инструментами. Ставки варьируются от 0,001 до 0,125%
Налог на доходы у источника / Withholding Tax	Ставка налога при выплате дивидендов – 20%, процентов – 20% (может понижаться до 5% во многих случаях), роялти – 10%

Источник / Source: составлено автором на основе «Налоговая система Индии» – налогообложение индийских компаний и физических лиц. URL: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones/indiya/> / compiled by the author based on the «Tax System of India» – the taxation of Indian companies and individuals. URL: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones/indiya>.

прибыль зависит от ее величины и колеблется от 2 до 15%. Дивиденды и прирост капитала налогами не облагаются. Офшорные компании освобождены от налогов, а их работники – резиденты не платят подоходный налог в течение трех лет.

НАЛОГОВЫЕ СТИМУЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ИНДИИ

Индия является аграрно-индустриальной страной с развитой промышленностью и по объему ВВП занимает 5-е место в мире. За годы независимости Индия проделала огромный путь в экономическом развитии и продолжает развиваться самыми высокими темпами [10].

Индия – одна из лидеров в высокотехнологичных отраслях, включая сферу ИТ, химическую

промышленность и фармацевтику [11]. Объем ВВП за 2022 г. составил 3176,30 млрд долл. США (более 3% глобального ВВП). Годовой темп роста ВВП Индии в 2021 г. составил 8,7%, в 2022 г. – 7%¹³. В структуре ВВП доля промышленности равняется 25%. К началу 2022 г. приток ПИИ в страну составил 44,735 млрд долл. США, отток – 15,522 млрд долл. США¹⁴.

Система налогов в Индии является трехуровневой: центрального правительства, штатов

¹³ The Gross Domestic Product (GDP) in India. The Official Website of Information and Analytical agency «Trading Economics». URL: <https://tradingeconomics.com/india/gdp>.

¹⁴ Рассчитано автором по данным Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD>.

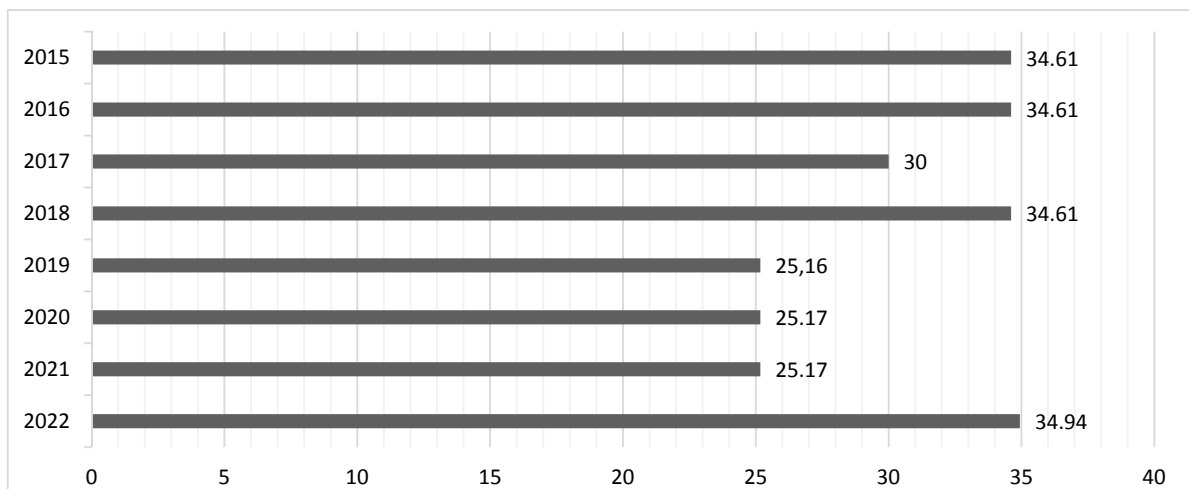

Рис. 2 / Fig 2. Динамика средней эффективной ставки по налогу на прибыль в Индии (%) за период 2015–2022 гг. / Dynamics of the average effective income tax rate in India (%) for the period 2015–2022

Источник / Source: составлено автором по данным «Статистические данные по ставкам корпоративного налога в Индии за период с 2015 по 2022 год». URL: <https://take-profit.org/statistics/corporate-tax-rate/india/> / compiled by the author based on «Statistical Data on Corporate Tax Rates in India for the period 2015 to 2022». URL: <https://take-profit.org/statistics/corporate-tax-rate/india/>.

и муниципалитетов¹⁵. В последние годы в стране проведены реформы по совершенствованию налогового администрирования и автоматизации [12], что позволило в 2019 г. по рейтингу «Легкость ведения бизнеса» подняться на 63-е место с 142-го в 2014 г.

В табл. 2 приведены основные налоги Индии.

На рис. 2 представлена динамика средней эффективной ставки по налогу на прибыль в Индии за период 2015–2022 гг.

Динамика средней эффективной ставки по налогу на доход физических лиц в Индии за период 2013–2022 гг. представлена на рис. 3.

Прослеживается тенденция к увеличению налоговой нагрузки на физических лиц, уровень налогового бремени организаций в 2022 г. возвращается к уровню 2018 г. (к доковидному году).

Налоговая система Индии построена на резидентном принципе. Страна заключила 96 DTT, почти все из них она намерена изменить с учетом MLI¹⁶. Для борьбы с уклонением от налогообложения применяются хорошо проработанные подходы GAAR; на основе рекомендаций ОЭСР контролируется

ТЦО. Правила контролируемой задолженности и КИК не установлены.

Особое внимание уделяется в Индии налоговому регулированию электронной коммерции как одной из динамично развивающихся отраслей международной торговли. Это обусловлено высокой экспортной ориентированностью страны в сфере ИТ и инженерных услуг и подчинено целям развития новых форм «виртуальной» коммерции. Индия — первая из всех стран, которая в рамках регулирования цифровой экономики ввела уравнивающий сбор (*Equalization Levy — EQL*), взимаемый с вознаграждения, полученного нерезидентами за реализацию резидентам установленных по перечню услуг. Применяется к транзакциям в секторе B2B, превышающим денежный порог в размере 1500 долл. США, по ставке 6%. EQL уравнивал конкурентные условия деятельности цифровых компаний — резидентов и нерезидентов [13].

С 1 июля 2017 г. в ходе крупнейшей в истории страны налоговой реформы был введен единый косвенный налог на товары и услуги GST. Он заменил разнообразные косвенные налоги центрального правительства и штатов. Применяется ко всем товарам за отдельными исключениями¹⁷. Введение GST позволило создать эф-

¹⁵ Taxation in India. The Official Website of National Investment Promotion and Facilitation Agency. URL: <https://www.investindia.gov.in/taxation>.

¹⁶ Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent BEPS. URL: <http://www.oecd.org/tax/treaties/multilateral-instrument-for-beps-tax-treaty-measures-the-ad-hoc-group.htm>.

¹⁷ Taxation in India. The Official Website of National Investment Promotion and Facilitation Agency. URL: <https://www.investindia.gov.in/taxation>.

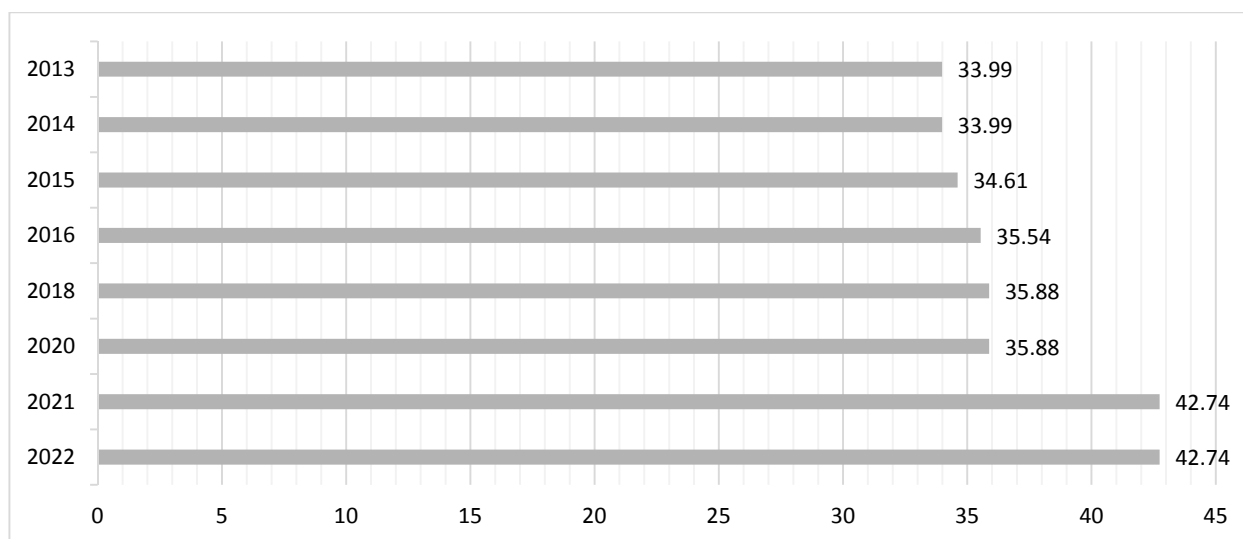

Рис. 3 / Fig 3. Динамика средней эффективной ставки по налогу на доходы физических лиц в Индии (%) за период 2013–2022 гг. / Dynamics of the average effective personal income tax rate in India (%) for the period 2013–2022

Источник / Source: составлено автором по данным «Статистические данные по ставкам налога на доходы физических лиц в Индии за период с 2013 по 2022 год». URL: <https://take-profit.org/statistics/personal-income-tax-rate/india/> / compiled by the author based on «India Personal Income Tax Rate Statistics for 2013 to 2022». URL: <https://take-profit.org/statistics/personal-income-tax-rate/india/>.

Таблица 3 / Table 3

Ключевые налоговые стимулы в Индии / Key Tax Incentives in India

Сфера предпринимательской активности / Sphere of entrepreneurial activity	Стимул / Stimulus
Продвижение экспорта / Export promotion	Вычет 100% прибыли и прибыли, полученной от экспортного бизнеса за первые пять лет от начала деятельности, 50% прибыли и прибыли, полученной от экспортного бизнеса в течение следующих пять лет, 50% от нераспределенной прибыли и прибыли от экспортного бизнеса для следующих пяти лет
Исследования и разработки / Research and development	Компания в отношении любых расходов на исследования и разработки получает налоговый вычет в размере 200% (до 31 марта 2020 г.)
Инвестиции / Investments	Стимулирование инвестиций в определенные секторы, любые капитальные затраты, понесенные для определенных фирм
«Стартап Индия» / Startup India	Налоговые каникулы в течение любых последовательных трех лет (от первоначальных пяти лет) в отношении 100% прибыли, включая быстрое отслеживание патентных заявок с 80% скидкой
Международный центр финансовых услуг (МЦФУ) / International Financial Services Center (IFSC)	Налоговые льготы на прирост капитала, минимальный альтернативный налог и налог на распределение дивидендов. (МЦФУ обслуживает клиентов за пределами национальной экономики. Занимается потоками финансов, финансовых продуктов и услуг через границы)

Источник / Source: составлено автором на основе [15] / compiled by the author based on [15].

факт экономии расходов по всей цепочке реализации продукции, так как налоговая база по *GST* «очищается» от уплаченного в предыдущем звене реализации налога. *GST* позволяет не только оптимизировать затраты участников цепочки реализации и расходы конечного потребителя, но и уменьшать эффект инфляции издержек. Введение *GST* сопряжено с внедрением автоматизированных процессов налогообложения, подачи электронных деклараций [14].

Ключевые налоговые стимулы в Индии представлены в табл. 3.

ВЫВОДЫ

Руководствуясь мнением известного финансиста Рэя Далио [16] об основных чертах страны-лидера, таких как уровень образования, доля в мировой торговле, наличие в стране мировых финансовых центров, конкурентоспособность и технологическое развитие, отмечаем, что экономики Китая и Индии во многом соответствуют этим критериям.

Но главный вопрос нашей статьи: какова роль налоговой системы страны в обеспечении экономического прорыва? Итоги исследования показывают, что налоговые системы Китая и Индии, основной целью которых является создание благоприятно-

го экономического и инвестиционного климата, точно настроены на стимулирующее сопровождение промышленной политики, расширение производственного капитала, развитие сферы слуг и торговли и объемов их экспорта, обеспечение потребительского спроса. Налоговыми методами (при устойчивом росте налоговых доходов бюджета) стимулируются высокотехнологичные отрасли, финансовый сектор, проекты в сфере стратегической инфраструктуры, цифровые технологии, пространственное развитие стран. Основными налоговыми методами являются постепенный перенос налогового бремени с производства на потребление, предоставление льгот инвесторам, установление пониженных ставок налогов, устройство внутренних офшоров, заключение максимального числа *DTT*, исключение избыточного налогового контроля. Прямые налоги на доходы иностранных компаний от цифровых услуг и продуктов выравнивают конкурентные условия деятельности резидентных компаний при реализации аналогичных услуг и также являются точкой роста экономики.

Опыт рассмотренных подходов Китая и Индии может использоваться для совершенствования налоговых механизмов в России.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету в 2023 г.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мозиас П. М. Структурные сдвиги в экономике Китая. (Обзор). Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 19: *Востоковедение и африканистика*. 2021;(4):112–143. DOI: 10.31249/rva/2021.04.09
2. Гурнак А. В., Назарова Н. А. Налоговое стимулирование экономического роста в России: проблемы и перспективы. *Налоги и налогообложение*. 2023;(1):1–16. DOI: 10.7256/2454–065X.2023.1.39483
3. Шайтура С. В., Жаров В. Г., Феоктистова В. М., Ордов К. В., Тараненко Е. А., Илларионова Е. А. Сфера услуг в экономике Китая. *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2021;(3):100–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-uslug-v-ekonomike-kitaya>.
4. Ван Юань, Ковалев М. Особенности и основные этапы формирования цифровой экономики Китая. *Наука и инновации*. 2020;(8):39–43. DOI: 10.29235/1818–9857–2020–8–39–43
5. Косенкова Ю. Ю. Взаимосвязь модели налоговой системы и стадии экономического развития государства на примере КНР. *Вопросы региональной экономики*. 2020;(2):182–189.
6. Ряховский Д. И., Балакин М. С. Анализ влияния уровня налоговой нагрузки на экономический рост: теоретический и эмпирический аспекты. *Экономика устойчивого развития*. 2022;(3):119–122. DOI: 10.37124/20799136_2022_3_51_119

7. Вутяншин Р. Р., Макарова А. В., Строгова А. А. Характеристика налоговой системы Китая и ее особенности. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022;10(4):69–72. DOI:10.24412/2500–1000–2022–10–4–69–72
8. Полежарова Л. В., Берберов А. Б. Налогообложение международного движения капитала в контексте факторов инвестиционных стратегий компаний: опыт развивающихся стран. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;12(4):132–142. DOI: 10.26794/1999–849X-2019–12–4–132–142
9. Богачев С. В. Особенности территориального налогового стимулирования ускорения экономического развития. *Финансы и кредит*. 2022;28(12):2681–2702. DOI: 10.24891/fc.28.12.2681
10. Потоцкая Т. И. Индия: движение вперед?! *Псковский регионологический журнал*. 2021;46(2):149–154. DOI: 10.37490/S 221979310013947–4
11. Юстратова И. Л., Залыгина С. К. И. Технологический потенциал Индии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы». 2022. № XIX. С. 213–220. DOI 10.38163/978–5–6046740–7–9_2022_213
12. Гончаренко Л. И., Гурнак А. В. Проблемы и перспективы развития налоговой системы Индии: индустриальный контекст. *Экономика промышленности*. 2016;74(2):17–32.
13. Ерёмкин М. А. Правовые аспекты регулирования налогообложения электронной коммерции: опыт Индии. *Налоги и налогообложение*. 2019;12(4):43–52. DOI: 10.7256/2454–065X.2019.12.31757
14. Ojha Anchal, Chouriya Ishika, Anute Nilesh. Impact of indirect tax reforms in India. *Journal of Accounting Research, Business and Finance Management*. 2022;3(2):1–8. DOI:10.46610/JARBFM.2022.v03i02.001
15. Цветкова Н. Н. Развитие сектора ИТ-услуг в Индии и стратегия «Цифровая Индия». *Восточная аналитика*. 2021;4(4):43–61. DOI: 10.31696/2227–5568–2021–04–043–061
16. Далио Рэй. Принципы изменения мирового порядка. М.: МИФ; 2022. 528 с.

REFERENCES

1. Mozias P. M. Structural shifts in the Chinese economy. (Review). Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 19: *Vostokovedeniye i afrikanistika = Oriental and African studies*. 2021;4(4):112–143. (In Russ.). DOI: 10.31249/rva/2021.04.09
2. Gurnak A. V., Nazarova N. A. Tax incentives for economic growth in Russia: problems and prospects. *Nalogi i nalogooblozheniye. = Taxes and taxation*. 2023;1(1):1–16. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454–065X.2023.1.39483
3. Shaitura S. V., Zharov V. G., Feoktistova V. M., Ordov K. V., Taranenko E. A., Illarionova E. A. The service sector in the Chinese economy. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii. = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2021;3(3):100–109. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-uslug-v-ekonomike-kitaya>.
4. Wang Yuan, Kovalev M. Features and main stages of the formation of China's digital economy. *Nauka i innovatsii. = Science and innovation*. 2020;8(8):39–43. (In Russ.). DOI: 10.29235/1818–9857–2020–8–39–43
5. Kosenkova Yu. Yu. Relationship between the model of the tax system and the stage of economic development of the state on the example of China. *Voprosy regional'noy ekonomiki. = Issues of regional economy*. 2020;2(2):182–189. (In Russ.).
6. Ryakhovsky D. I., Balakin M. S. Analysis of the influence of the level of tax burden on economic growth: theoretical and empirical aspects. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya. = Economics of sustainable development*. 2022;3(3):119–122. (In Russ.). DOI: 10.37124/20799136_2022_3_51_119
7. Vutyanshin R. R., Makarova A. V., Strogova A. A. Characteristics of the Chinese tax system and its features. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. = International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. 2022;10(4):69–72. (In Russ.). DOI:10.24412/2500–1000–2022–10–4–69–72
8. Polezharova L. V., Berberov A. B. Taxation of international capital movements in the context of factors of investment strategies of companies: the experience of developing countries. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2019;12(4):132–142. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X 2019–12–4–132–142

9. Bogachev S.V. Features of territorial tax incentives for accelerating economic development. *Finansy i kredit. = Finance and credit.* 2022;28(12):2681–2702. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.28.12.2681
10. Pototskaya T.I. India: moving forward?! *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal. = Pskov regional journal.* 2021;46(2):149–154. (In Russ.). DOI: 10.37490/S 221979310013947
11. Yustratova I.L., Zalygina S.K.I. Technological potential of India. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Science and Society”. Autonomous non-profit organization of additional professional education “Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work”. 2022. № XIX:213–220. (In Russ.). DOI 10.38163/978-5-6046740-7-9_2022_213
12. Goncharenko L.I., Gurnak A.V. Problems and prospects for the development of the Indian tax system: industrial context. *Ekonomika promyshlennosti. = Economics of industry.* 2016;74(2):17–32. (In Russ.).
13. Eremkin M. A. Legal aspects of e-commerce taxation regulation: Experience of India. *Nalogi i nalogooblozheniye. = Taxes and taxation.* 2019;(12):43–52. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454-065X.2019.12.31757
14. Ojha Anchal, Chouriya Ishika, Anute Nilesh. Impact of indirect tax reforms in India. *Journal of Accounting Research, Business and Finance Management.* 2022;3(2):1–8. DOI: 10.46610/JARBFM.2022.v03i02.001
15. Tsvetkova N.N. Development of the IT services sector in India and the digital India strategy. *Vostochnaya analitika. = Eastern analytics.* 2021;(4):43–61. (In Russ.). DOI: 10.31696/2227-5568-2021-04-043-061
16. Dalio Ray. Principles of changing the world order. Moscow: MIF; 2022. 528 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Людмила Владимировна Полежарова — доктор экономических наук, доцент, профессор департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса, Почетный работник МНС России, член Международной налоговой ассоциации IFA

Ludmila V. Polezharova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.; Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Advisor to the State Civil Service of the Russian Federation, 1st Class, Honorary Employee of the Ministry of Taxes and Duties of the Russian Federation, member of the International Tax Association IFA

<https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>

LVPolezharova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.07.2023; принята к публикации 20.09.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.07.2023; accepted for publication 20.09.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.